

А.М. Дубровский*

**ИДЕОЛОГЕМА «ДРУЖБА НАРОДОВ»
И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА (1930–1950-Е ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2024-5-3
УДК 316.75:930"193/195"

Выходные данные для цитирования:
Дубровский А.М. Идеологема «дружба народов» и историческая наука (1930–1950-е годы) // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 47–58.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-03.pdf>

A.M. Dubrovskiy*

**IDEOLOGEME “FRIENDSHIP OF PEOPLES”
AND HISTORICAL SCIENCE (1930–1950)****

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-3

How to cite:
Dubrovskiy A.M. Ideologeme “Friendship of Peoples” and Historical Science (1930–1950) // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 47–58.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-03.pdf>]

Abstract. The main goal of the issue is to characterize the metaphor “friendship of peoples” as ideologeme in Bolshevik’s ideology. In 1920 in connection with creating of USSR were explored such concept as “voluntary military-economic union”, “the indestructible union of peoples”, “the single economic front of Soviet socialist republics” and others. They meant something unique in the history of mankind, something that was created only thanks for Bolsheviks. These concepts were devoid of that quality which inherent in every ideological concept – emotional coloring. This was the first period of understanding the union of peoples within the borders of the USSR and connections between them. 1930 became a crucial period in the Bolshevik transition to the position of realism. Utopian experiments were over. Such traditional Russian concepts as “Motherland”, “patriotism”, “protection of the Fatherland” had appeared in ideology on the eve of the war. Along with them appeared concepts “friendship of peoples”, “Great Russian people”, “Russian people are the elder brother in the family of Soviet peoples”. The material on the history of Ukraine gave an opportunity to historians for creating the mythological representations about long history of peoples friendship originating in ancient times. The Bolsheviks crowned this process of rapprochement of peoples with the creation of the USSR. This work was unfolded after the Great Patriotic War, “The Short Course of the History of Ukrainia” was prepared (1948). Thanks to this condition the concept “friendship of peoples” unfolded into a concept which can be represented as four abstracts: friendship of peoples was born in prerevolution period of the history; friendship of peoples manifested itself in the fight against the external invaders; friendship of peoples took shape in the struggle against internal exploiters; the highest manifestation of friendship of peoples is creation and existence of the USSR.

Keywords: USSR, friendship of peoples, history of Ukraine, ideology of the Bolsheviks, mythological ideas, ideology

The article has been received by the editor on 27.04.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Александр Михайлович Дубровский**, доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия, e-mail: altxdubr48@mail.ru

Aleksandr Mikhailovich Dubrovskiy, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Bryansk State University, Bryansk, Russia, e-mail: altxdubr48@mail.ru

** Исследовательская работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 3-28-0028 «Украинская историография Древней Руси конца XX – начала XXI веков: концепции, источники, тенденции».

The research work was carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation No. 3-28-0028 “Ukrainian Historiography of Ancient Russia of the Late 20th – Early 21st Centuries: Concepts, Sources, Trends”.

Аннотация. Главная цель настоящей статьи – характеристика метафоры «дружба народов» как идеологемы большевистской идеологии. В 1920-х гг. в связи с созданием СССР использовались такие понятия, как «добровольный военно-хозяйственный союз», «нерушимый союз народов РСФСР», «единый хозяйственный фронт советских социалистических республик» и др. Они обозначали нечто уникальное в истории человечества и были лишены качества, присущего каждому идеологическому понятию – эмоциональной окраски. Шел первый период осмысления союза народов в границах СССР. 1930-е гг. стали временем завершения утопических экспериментов, крутого поворота в эволюции большевиков к позиции реализма. Накануне войны в идеологии появились такие традиционные российские понятия, как «родина», «патриотизм», «великий русский народ», «русский народ старший брат в семье советских народов». История Украины дала исследователям возможность подкрепить мифологические представления о длительной истории дружбы народов, уходящей в древние времена. Большевики увенчали процесс сближения народов созданием СССР. Работа историков широко развернулась после Великой Отечественной войны, включая подготовку «Краткого курса истории Украины» (1948). Благодаря разработке в исторической и политической литературе идеологическое понятие «дружба народов» было развернуто в концепцию, которую можно представить в виде следующих тезисов: дружба народов зародилась в дореволюционный период истории; она складывалась и проявлялась в борьбе против внешних захватчиков; а также в борьбе против эксплуататоров; высшим проявлением дружбы народов стало создание и существование Советского Союза.

Ключевые слова: СССР, дружба народов, история Украины, идеология большевиков, мифологические представления, идеологема.

Статья поступила в редакцию 27.04.2024 г.

Идеологическому понятию «дружба народов», принятому в Советском Союзе, американский историк Л. Тиллет посвятил объемную монографию. В ней довольно подробно рассмотрена реализация этой идеологемы в исторической литературе в 1920–1960-х гг.¹ Между тем Тиллет не связал возникновение и использование историками идеологемы о дружбе между народами с менявшейся политической ситуацией и эволюцией идеологии большевиков. В ту пору, когда работал историк, эта картина не была еще вполне ясна. К настоящему времени понятно, что идеология большевиков под напором реальности лишилась утопических черт или сочетала отдельные из них с иными по своей сущности и происхождению ценностями, традиционными для российского общества. К тому же понятию обратился и другой американский историк – Т. Мартин. Он осветил политику пропаганды дружбы народов: приемы И.В. Сталиным представителей республик СССР, помощь в развитии национальных культур, проведение декад национального искусства².

Цель настоящей работы – характеристика метафоры «дружба народов» в качестве идеологемы в системе воззрений позднего большевизма. Как представляется, эволюция идеологии большевиков прошла в своем развитии по крайней мере три периода. Первый – революционный, до 1917 г. В это время идеи большевизма были нацелены на разрушение существовавшего строя – политического, социального, экономического. После прихода к власти идеология стала наполняться охранительным содержанием. Второй период в ее жизни может быть определен как переходный. Это главным образом 1920-е и начало 1930-х гг. Наконец,

¹ Tillet L. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill, 1969. P. 35.

² Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 593–629.

в 1930-х гг. оформился охранительный характер идеологии, который сохранялся до конца пребывания Коммунистической партии у власти.

Как известно, в раннем большевизме (до 1930-х гг.) было немало утопических элементов, верность которым могла бы подрвать власть большевиков. Поэтому уже с первых шагов (в 1917 г.) революционная власть в России должна была, считаясь с реальностью, идти на компромиссы и уступки идейного плана. Заключались договоры с буржуазными (!) государствами. Декрет Совета Народных Комиссаров о независимости Финляндии (декабрь 1917 г.) был, по сути, таким соглашением. Далее последовал мир с Германией (1918 г.), серия договоров в начале 1920-х гг. с рядом государств: все они в соответствии с представлениями марксизма были «буржуазными», т.е. социальными врагами пролетариата. Так внешнеполитические условия существования Советской России заставляли уходить от утопических представлений большевизма.

С первых лет пребывания у власти большевиков они вынуждены были считаться и с внутренними условиями, повлиявшими на теоретические представления. В ходе военных действий уже в начале Гражданской войны (весна 1918 г.) пришлось изживать распространенную среди социалистов разных толков (в том числе большевиков) идею о ликвидации профессиональной армии и замене ее вооруженным народом. Реформа Л.Д. Троцкого, введившая жесткую дисциплину, обязательный призыв в армию, использование профессионально подготовленных офицеров и прочие действия по укреплению вооруженных сил, позволила победить в этой войне. Это стало самым убедительным аргументом в пользу отказа от прежнего представления.

И все же в 1920-е гг., когда господствовала почти незамутненная новациями (но уже и не кристально чистая) раннебольшевистская идеология, продолжались смелые эксперименты, сопровождавшиеся решительной ломкой привычного в самых разных областях жизни и деятельности людей – от семейного быта до театра и изобразительного искусства.

В непосредственной связи с этой ломкой, с критикой «проклятого царского режима» в идеологии и пропаганде появился ряд понятий, поясняющих образование СССР и национальную политику большевиков. Больше всех по этому поводу высказывался И.В. Сталин как нарком по делам национальностей. Т. Мартин указывает только на одно словосочетание, предшествовавшее широкому употреблению понятия «дружба народов»: «Стандартной метафорой было “братство народов”»³. Однако это не было единственным понятием. В выступлениях Сталина употреблялись такие словосочетания, как «добровольный хозяйственный союз»⁴, «нерушимый союз народов РСФСР»⁵, «единый хозяйственный фронт советских социалистических республик»⁶, «единый хозяйственный союз»⁷, «одна социалистическая семья»⁸, «единый экономический фронт»⁹, «объединенный фронт»¹⁰, «братское сотрудничество народов»¹¹, «сотрудничество между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической», «братское сожительство»¹². Все эти выражения – предшественники идеологемы «дружба народов» – относились к текущему периоду и не были связаны с историческим прошлым. Наоборот, они обозначали нечто беспрецедентное, небывалое в истории человечества, всецело порожденное большевиками, новым строем социально-политических отношений. У этих конструктов, созданных большевиками, не могло быть никаких исторических корней. Проводимая царизмом колониальная

³ Мартин Т. Империя «положительной деятельности»... С. 603.

⁴ Сталин И.В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов // Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 114.

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Вопрос об объединении независимых национальных республик // Сочинения... С. 138.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Об объединении советских республик // Сочинения... С. 150.

⁹ Там же. С. 148.

¹⁰ Там же. С. 149.

¹¹ Там же. С. 154–155.

¹² Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве // Сочинения... С. 241.

политика по отношению к нерусским народам, обличаемая политиками и историками в 1920-х гг., исключала всякие истоки «братского сотрудничества народов». Таков был первый период осмысления соединения народов и отношений между ними в границах СССР.

По наблюдению Тиллета, некоторые элементы концепции дружбы народов, существовавшие еще в дореволюционный период, заметны в идеологических текстах уже в конце 1920-х гг.¹³ Однако это положение он не наполнил эмпирическим содержанием. Трудно понять, какие конкретные факты имел в виду историк.

Представляется важным учитывать исторический контекст событий. Конец 1920-х и первая половина 1930-х гг. стали временем большого поворота в социально-экономической и духовной жизни страны. Этот поворот ознаменовался и крупными, и менее значительными, но резкими изменениями в разных областях общественной жизни. Он был подготовлен и внутренней логикой развития партии и страны, и внешними факторами, особенно угрозой новой войны, о которой Сталин открыто сказал с трибуны XVII съезда партии.

Завершилась полоса новой экономической политики. Партия взяла курс на непосредственное строительство социализма. Состоялась первая пятилетка, ознаменовавшая широкую индустриализацию, проведена коллективизация крестьянства. Под партийный контроль были поставлены люди искусства (особенно писатели, композиторы, художники) и науки. Крах экспериментов в области образования привел к возвращению к традиционным формам подготовки специалистов, от теории «стакана воды» перешли к политике укрепления семьи и запрещения абортов. Сталин добился победы над конкурентами в борьбе за власть, празднование его пятидесятилетия заложило основу формирования культа личности, идейного комплекса вождизма в идеологии партии. 1930-е гг. стали решающим периодом в переходе партии большевиков на позиции реализма в идеологии и политике. Процесс продолжался и позднее, в 1940–1950-х гг., но главное было решено раньше.

При этом, как известно, большевики не могли отказаться от идей, считавшихся базовыми в системе марксистско-ленинского духовного наследия. В результате получилась внутренне противоречивая идеологическая смесь. Классовый подход соединился с национальным (общесоциальным), интернациональный с патриотическим, культ революции и классовой борьбы с культом сильного государства и защиты Отечества. Почитаемыми героями наряду с вожаками народных восстаний и революционерами стали монархи и полководцы царской армии, защищавшие Родину. Выдающиеся писатели перестали быть представителями интересов и идей тех или иных социальных слоев дореволюционной России – дворянства, мелкой буржуазии. Классики литературы «порозовели», стали духовно ближе советскому человеку.

В идеологии партии, в пропаганде появились новые понятия – «Родина», «патриотизм», «защита Отечества». В их числе были и такие идеологемы, как «дружба народов», «великий русский народ», «русский народ, старший брат в семье советских народов».

Эти элементы идеологии должны были служить духовной скрепой многонационального разноязыкового поликонфессионального Советского Союза, чьи республики находились на разных уровнях развития во всех областях жизни. Имея перспективу войны, Сталин был озабочен сохранением единства народов Союза. Особенно его беспокоила Украина. Она имела значительную по протяженности границу с западными странами, владела морским побережьем. Часть украинцев жила на территории Польши. Исследователь темы Е.Ю. Борисенок отметила: «Сталин особое внимание уделял возможному влиянию внешних факторов на Украину: “Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет <...>. Имейте также в виду, что в Украинской компартии <...> обретается немало (да, немало!) гнилых элементов <...> наконец – прямых агентов Пилсудского”. Мнение Сталина о положении в украинской парторганизации поддерживали и другие члены ЦК»¹⁴. В 1932 г. началось укрепление руководства Украины новыми кадрами. Если раньше здесь, как и в других республиках СССР,

¹³ Tillet L. The Great Friendship... P. 35.

¹⁴ Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е гг. М., 2006. С. 211.

проводилась политика коренизации – насыщения руководящих кадров выходцами из коренного населения той или иной республики, то теперь республики стали получать назначенцев из Москвы. Пошла декоренизация. Однако кадровые перестановки были важной, но недостаточной мерой для более надежного соединения республик Союза. Необходимо было воздействовать на массовое сознание. С этой целью Сталин взял на вооружение словосочетание «дружба народов».

4 декабря 1935 г. он выступал на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана, выращивавших хлопок для страны. «Есть, товарищи, одна вещь, более ценная, чем хлопок, – сказал вождь, – это дружба народов нашей страны. Настоящее совещание, ваши речи, ваши дела говорят о том, что дружба между народами нашей великой страны укрепляется. <...> Былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец, <...> недоверие сменилось полным взаимным доверием, <...> дружба между народами СССР растет и крепнет. А дружба между народами СССР – большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы»¹⁵. В своей речи Сталин несколько раз произнес ключевые слова «дружба народов», усиленно внедряя их в общественное сознание; речь была опубликована в «Правде» 6 декабря 1935 г. Уже 5 декабря газета на первой странице разместила статью о совещании, назвав ее «Великая дружба». 6 декабря в правом верхнем углу первой страницы «Правды» была помещена цитата из речи Сталина о дружбе народов СССР. Передовая статья под названием «Великое братство свободных народов» содержала цитаты из речи Сталина. Обычно понятие входило в идеологию партии именно после того, как его употребил Сталин. Даже если оно звучало и ранее, только после, так сказать, санкции Сталина превращалось в идеологему и входило в духовную жизнь советского общества.

Понятия, которые употреблялись ранее для характеристики отношений между народами СССР – «добровольный военно-хозяйственный союз», «нерушимый союз народов РСФСР», «единый хозяйственный фронт советских социалистических республик» и пр., были лишены того качества, которое присуще всякой идеологеме, – эмоциональной окраски. Словосочетание «дружба народов» (два кратких и знакомых слова!) легче воспринималось и запоминалось, чем такое сложное словесное построение, как «единый хозяйственный фронт советских социалистических республик». Привычные слова обывательской речи с положительным смыслом должны были восприниматься массовым сознанием как нормальность, естественность, истинность. С помощью таких идеологем выстраивалась идеализированная (и в то же время мифологизированная) советская действительность. Идеологема «дружба народов» совпадала с мифологемой – единицей мифологической системы.

Говоря о дружбе народов в СССР, Сталин указал только на ее укрепление («дружба между народами нашей страны укрепляется»). Он ничего не сказал о том, когда возникла эта дружба, какие стадии в своем развитии прошла. Понятие выдвигалось как идеологема и пока не развилось в концепцию.

10 декабря 1935 г. в «Правде» вышла статья под названием «Дружба с СССР – залог мира». Речь шла о состоявшемся в Лондоне конгрессе сторонников мирных отношений Англии с Советским Союзом. Примечательно то, что понятие «дружба народов» было перенесено в сферу межгосударственных отношений. И все же в дальнейшем оно использовалось главным образом по отношению к внутреннему положению СССР.

30 декабря 1935 г. на первой странице «Правды» в связи с 15-летием образования Азербайджанской Республики опубликовали приветствие Сталину от пролетариев Азербайджана. В этом документе, несомненно идеологическом, говорилось: «Заложенная тобою, эта дружба народов живет и здравствует в Азербайджане и Закавказье». Таким образом, в это время новое идеологическое понятие еще не имело связи с отдаленным прошлым советских народов. Дружба между ними виделась только в советское время, видимо, в связи с победой большевиков и образованием СССР. Сталин как нарком национальностей в 1922 г., как

¹⁵ Сталин И.В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства // Сочинения. М., 1997. Т. 14. С. 100–101.

создатель Союза провозглашался творцом дружбы между народами страны. Ту же точку зрения представил М.И. Калинин в докладе на XVII съезде Советов в 1937 г. Одна из частей его выступления называлась «Дружба и братство народов»¹⁶.

В начале 1936 г. в передовой статье «Правды» под названием «РСФСР» была выдвинута идея, которая имела определенное отношение к идеологеме «дружба народов». Видимо, Сталин хотел скорректировать содержание своего выступления 4 декабря 1935 г. Тогда он говорил о равенстве народов: «Великий Ленин <...> сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными». Это положение Сталин противопоставлял «старому времени», когда царизм стремился «сделать один народ – русский народ – господствующим, а все народы – подчиненными, угнетенными»¹⁷.

Теперь, 1 февраля 1936 г., в передовой статье «Правды» под названием «РСФСР» говорилось: «Все народы – участники великой социалистической стройки – могут гордиться результатами своего труда; все они <...> полноправные советские патриоты. И первым среди равных является русский народ, русские рабочие, русские трудящиеся, роль которых во всей Великой пролетарской революции, от первых побед до нынешнего блистательного периода ее развития, исключительно велика». Строго говоря, речь в статье шла не обо всех народах Советского Союза, а только о народах, входивших в состав Российской Республики. Однако здесь явно содержалась заявка на выдвижение русского народа на ведущее место среди народов всего СССР, так как «в созвездии Советских Республик первой величиной является Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика», так как «русский народ вместе с другими народами великого Советского Союза стал во главе исторического прогресса», так как «громадную волю, энергию и упорство проявил он наряду и рука об руку с другими народами Советского Союза в борьбе за превращение нашей родины в великую пролетарскую державу», «именно русская культура <...> сыграла огромную роль в развитии многочисленных народов», они «получили письменность, приобщены к социалистическому труду, спасены от вырождения, подняты из праха к жизни, свету, знаниям». Именно русским трудящимся «выпала честь помочь трудящимся других национальностей стать подлинно свободными членами социалистического содружества народов – СССР».

Статья «Правды» содержала в себе антигерманскую, антифашистскую нацеленность. «Не топтать фашистскому сапогу советской земли!» – провозглашалось в ней. И это доказывает оборонительное назначение в идеологии партии и страны идеи дружбы народов и ведущей роли русского народа.

Как известно, в том же 1936 г. партийное руководство дало важную установку историкам при освещении темы присоединения народов к России в дореволюционное время. Ранее (1920-е гг.) советские историки исходили из формулы «Россия – тюрьма народов», с 1934 г. была принята идеологема «Царизм – тюрьма народов», поэтому историки разрабатывали тему истории нерусских народов России в трагическом ключе (та или иная территория превращалась в колонию России). Теперь, в 1936 г., им был вручен такой универсальный ключ для решения проблемы, как формула «наименьшее зло» для народа, чья родина стала частью России. Иными словами – лучше с Россией, чем с кем-нибудь еще¹⁸.

Есть серьезные основания полагать, что автором формулы был именно Сталин. В 1936 г. в связи с конкурсом на лучший школьный учебник по истории СССР Н.И. Бухарин (признанный теоретик партии!) писал о том, что осью будущей книги должно стать рассмотрение «образования и развития “государства Российского” как некоего целого, как тюрьмы народов, революционно преобразованной в их социалистический союз». В конце того же года авторы готовящегося учебника получили совершенно иное указание: трактовать присо-

¹⁶ Калинин М.И. О проекте конституции // Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд Советов. 15–21 января 1937 г. Стенографический отчет. М., 1937. С. 15–18.

¹⁷ Сталин И.В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства...

¹⁸ См.: Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1910–1950-е гг.). М., 2017. С. 249.

единение того или иного народа к России как «наименьшее зло» для него¹⁹. Только Сталин мог так круто повернуть от привычной для большевиков идеологемы к новой, отрицавшей старую. При этом он, давая директивы А.А. Жданову, указывал как на убедительные примеры на присоединение к России родной для него Грузии и беспокоившей его Украины.

Особое значение Украине придавало и постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР. Критикуя создателей многочисленных проектов учебника, составители постановления писали в 1937 г.: «Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII в., в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. <...> Факт перехода Украины под власть России рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени»²⁰. Как отметил Тиллет, благодаря постановлению жюри Хмельницкий оказался единственным нерусским историческим деятелем, который получил в СССР большую популярность перед Второй мировой войной²¹.

В 1939 г. состоялась публикация первого тома учебника по отечественной истории для высших учебных заведений. В нем были представлены новые идеи, связанные с эпопеей Б. Хмельницкого. «Русское государство становилось объективной опорой передовых, более прогрессивных сил украинского народа, и в результате ходом исторического развития утверждался союз украинского и великорусского народов», – писали авторы. И далее: «Вопреки политике российского царизма, превратившего российское государство в тюрьму народов, распространившего на Украину свою политику колониального угнетения, вопреки царизму и в борьбе с ним этот союз продолжал расти и крепнуть, чтобы закрепить свою неизбежность в победоносной Пролетарской революции, превратившей царскую Россию – тюрьму народов – в счастливый и свободный Советский Союз»²². Дружба народов, их союз стали приобретать свою историю, брали истоки в глубине веков, а не возникли, как говорили об этом раньше, только в связи с образованием СССР.

В свете новых идеологических веяний украинские историки издали в 1940 г. «Краткий курс истории Украины». Прошлое их земли таило в себе особенно большие возможности для разработки идеологемы «дружба народов». Решение Переяславской рады о соединении с Россией оказалось благодарным материалом для наполнения новой идеологемы историческим содержанием. Примечательно, что в книге не только была реализована формула «наименьшее зло»²³, но и сделан шаг в ином направлении под влиянием новой идеологемы – «дружбы народов». Историки указали на то, что в результате действий казацкой старшины, в частности Б. Хмельницкого, произошло «объединение с братским русским народом», и теперь уже «совместными силами украинского и русского народов отбили нападения на Украину Польши и Турции»²⁴. Не правительственные войска, а, по логике авторов книги, именно народы, объединившись, воевали с внешними врагами. Таким образом, «дружба народов» СССР стала приобретать некое историческое прошлое, наполненное совместной борьбой против общих врагов. Понятие стало разворачиваться в концепцию благодаря усилиям историков.

В 1943 г., находясь в эвакуации в Уфе, украинские историки при содействии специалистов из РСФСР выпустили книгу «История Украины». Видимо, учитывая оккупацию Украины врагом и необходимость усиленного идеологического влияния на украинское население, авторам было позволено опубликовать такую работу объемом более 300 страниц. Примечательно, что работа вышла на украинском языке, следовательно, предназначалась не для жителей России, а для населения Украины. Оно должно было получить книгу в ходе

¹⁹ Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР... С. 225, 226.

²⁰ Дубровский А.М. Партийно-государственные источники по истории исторической науки (1930-е гг.). Брянск, 2020. С. 34.

²¹ Tillet L. The Great Friendship... P. 56.

²² История СССР. М., 1939. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. С. 553, 558.

²³ Краткий курс истории Украины. Киев, 1948. С. 91.

²⁴ Там же. С. 90, 91.

освобождения территории от врага. В этой работе авторы высказали мысль о том, что украинский народ вместе с русским народом издавна боролся против своих эксплуататоров (а не только внешних врагов, как говорилось ранее)²⁵.

Победа в Великой Отечественной войне дала основание для дальнейшего возвеличения русского народа, что, как известно, и было сделано Сталиным в его речи на приеме в Кремле в честь командующих Красной армии. Сталин назвал русский народ «руководящим народом», «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в СССР»²⁶. Теперь высказывания о дружбе между советскими народами обязательно сопровождались указаниями на то, что тот или иной народ получал помощь со стороны братского русского народа. В январе 1948 г. отмечалось 30-летие установления советской власти в Украине. 24 января в передовой статье «Правды» «Гордость всего советского народа» говорилось о том, что «украинский народ <...> при помощи и поддержке всех народов СССР и в первую очередь великого русского народа <...> обрел свою государственность». На юбилейной сессии Верховного Совета УССР выступил В.М. Молотов. Он отметил, что украинский народ пошел по пути к социализму первым «вслед за русским народом». Эта речь была опубликована на первой странице в «Правде» 25 января 1948 г.

В 1945 г. начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров выдвинул идею изначального «общего исторического процесса народов СССР»²⁷. Идея переключалась с представлением о том, что задолго до революции 1917 г. народы будущего СССР, в частности украинский и русский, боролись против общих врагов. Применительно к истории Украины эта идея Александрова могла найти опору в факте существования Киевской Руси – колыбели трех народов.

В 1948 г. напечатали макет заново созданного «Краткого курса истории Украины». И хотя он не был позже опубликован, но как утвержденное властью учебное издание достоин специального рассмотрения в качестве историографического источника, ясно представляющего важнейшие тенденции в украинской исторической мысли. Книга важна и с иной стороны. Она предназначалась не специалистам, а очень широким слоям населения, выраженные в ней идеи должны были войти в общественное сознание.

В подготовке книги приняли участие не только украинские историки, но и привлеченные из Москвы видные специалисты. Название одной из первых глав – «Образование Киевского государства – общей колыбели русского, украинского и белорусского народов» – подчеркивало родство и, следовательно, залог будущей дружбы названных народов. Хотя книга была посвящена истории Украины, но в ней постоянно упоминалась судьба собственно русских земель. Так, глава, посвященная истории Украины в XV–XVI вв., начиналась с части под названием «Образование централизованных государств в Восточной Европе. Начало объединения русских земель вокруг Москвы». Название другой части той же главы включало в себя такую формулу – «Роль Москвы как центра объединения украинского и белорусского народов». Авторы таким путем проводили мысль о едином историческом процессе, в который были издавна вовлечены украинский и русский народы. Развивая идею дружбы народов, авторы писали об укреплении союза «братских единокровных восточнославянских народов – русского и украинского», об их «общей классовой борьбе <...> против эксплуататоров» и внешних врагов. По утверждению создателей книги, Переяславская рада «утвердила навеки дружбу, союз двух братских единокровных народов»²⁸.

Послевоенные годы были ознаменованы изданием значительных по объему, как правило, двухтомных трудов по истории союзных республик – Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Узбекистана. К 800-летию Москвы стали выходить роскошно оформленные тома фундаментального труда. Возможно, в этой обстановке издать «Краткий курс истории Украины» было уже неудобно. Историки взялись за создание двухтомного сочинения.

²⁵ Юшков С., Славин Л., Петровский М., Гуслистый К. История Украины. Уфа, 1943. Т. I. С. 308.

²⁶ Сталин И.В. Выступление на приеме в Кремле командующих войсками Красной армии // Сочинения. М., 1997. Т. 15. С. 228.

²⁷ См. подробнее: Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР... С. 417–418.

²⁸ Краткий курс истории Украины... С. 125.

Если сопоставить труд 1948 г. издания с вышедшим в свет в 1950-х гг. произведением «История Украины», то можно увидеть те же словесные формулы, в частности, об «общей колыбели»²⁹. «Присоединение Украины к России – событие, подготовленное всем ходом исторической жизни обоих братских народов, сыгравшее большую роль в истории Европы», – заключали авторы³⁰. Здесь же утверждалось с полной ясностью то, что «истоки дружбы этих народов (русского, украинского, белорусского. – А. Д.) восходят к периоду Киевской Руси»³¹. В пору феодально-крепостнического гнета русский и украинский народы боролись совместно против эксплуататоров, чему специально была посвящена одна из частей V главы в работе. Это стало развитием и углублением той самой мысли, которая высказана в макете краткого курса.

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны историки оказались включенными в разработку темы о дружбе народов. Важная роль при этом отводилась украинским специалистам. Празднование в СССР трехсотлетия Переяславской рады в 1954 г. дало толчок работе историков и пропагандистов. Примечательно, что даже в Самарканде была напечатана брошюра об этом юбилее³². Обобщением их работы послужила небольшая книжка Ф. Шевченко «Историческое значение вековечной дружбы украинского и русского народов». Второе издание этой работы вышло в Киеве в переводе с украинского на русский язык, причем ее содержание было дополнено новым материалом. Именно в этой работе особо отчетливо закреплялись сконструированные украинскими историками исторические представления, наполнявшие миф о дружбе народов эмпирическим материалом и надуманными рассуждениями. В истории украинского народа большое место занимала характеристика его жизни под властью Польши и Литвы, борьбы за свою независимость. В связи с этим Ф. Шевченко вслед за историками (в частности, авторами книги 1948 г. издания, которые впервые сформулировали такую мысль) выдвигал идею о том, что борьба украинцев «усилилась после образования вокруг Москвы Русского централизованного государства». Это государство «стало притягательной силой для украинского и белорусского народов, находившихся под иномземным гнетом»³³. «В силу исторических условий перед украинским народом с давних времен возник вопрос: на кого ориентироваться, с кем идти, на кого опираться, чтобы спасти себя от порабощения. И всегда украинский народ приходил к одному решению – быть вместе в тесном единении с великим русским народом. Все свои надежды обращал он всегда к братскому русскому народу, – писал Шевченко. – Никогда не прекращались политические, экономические и культурные связи между Россией и Украиной»³⁴. Проявлением этого содружества народов автор считал «дружбу запорожских и донских казаков», воевавших с турками. «Украинский народ внес свой значительный вклад в борьбу с турецкими захватчиками, которые пытались поработить Россию»³⁵. Таким образом, и Россия была обязана украинцам спасением от угрозы, измышленной украинским пропагандистом.

Естественно, что в центре внимания Шевченко были события середины XVII в., связанные с деятельностью Б. Хмельницкого. «Воссоединение Украины с Россией имело огромное значение для всей последующей истории украинского народа», – писал он. Украина спаслась от гнета как с польской, так и с турецкой стороны. И Россия получила укрепление позиций, стала более сильной в экономическом и военном отношении³⁶. Проследившая фазы совместной борьбы, автор книги указывал на такие события, как Полтавская битва, война 1812 г. «Именно в составе Российского государства, вопреки антинародной

²⁹ История Украины. Киев, 1950. Т. I. С. 32.

³⁰ Там же. С. 157.

³¹ Там же. С. 120.

³² Алескеров Ю.Н., Чикаев Х.Ф. Выдающееся событие в истории нашей родины. К 300-летию воссоединения Украины с Россией. Самарканд, 1954.

³³ Шевченко Ф. Историческое значение вековечной дружбы украинского и русского народов. Киев, 1954. С. 23, 24.

³⁴ Там же. С. 27.

³⁵ Там же. С. 29.

³⁶ Там же. С. 33–34.

колониальной политике царизма и благодаря дружбе с русским народом украинский народ достиг значительных успехов в своем развитии»³⁷. Дружба же между народами «развивалась и крепла в первую очередь в общих классовых боях трудящихся против эксплуататоров»³⁸. С течением времени, как говорил автор, дружба русского и украинского народов поднималась на новую, более высокую ступень. Таким образом, историческая протяженность дружеских отношений между народами не только имела значительную длительность, но и знала определенные фазы прогрессивного развития. И если ранее, как говорилось выше, рождение дружеских отношений между советскими народами связывалось исключительно с образованием Советского Союза, то теперь благодаря усилиям историков и пропагандистов стало ясно, что к моменту оформления СССР уже существовал «прочный фундамент доверия всех народов нашей страны к великому русскому народу», «прочная основа дружбы между народами»³⁹.

«С помощью русского народа и других народов нашей страны» Украина превратилась из полуколонии в передовую республику. В годы Великой Отечественной войны «с особой силой проявились дружба и братство советских народов». «Коммунистическая партия учит беречь и укреплять дружбу народов как великое завоевание Советской власти, как важный источник силы и непобедимости Советского государства», – выдвигал один из заключительных выводов автор⁴⁰. Эти заявления выявляют значение понятия «дружба народов» в идеологии зрелого большевизма.

Подведем итоги. Итак, с 1930-х гг. в идеологию партии был введен новый элемент – «дружба народов». В отличие от представлений, распространенных в 1920-х гг., благодаря работе главным образом украинских и русских историков он отражал не только текущую советскую действительность (дружба народов в СССР), но и историческое прошлое, причем очень отдаленное, в котором эта дружба зарождалась и существовала. В такой трактовке идеологема «дружба народов» дожила до конца советского периода отечественной истории. Раньше, в 1920-х гг., она появиться не могла, поскольку в ту пору в составе каждого народа, населявшего СССР, были не только трудящиеся массы (рабочие и крестьяне), но и их социальные враги – сельская и городская буржуазия, даже феодалы. Только после рубежа 1920–1930-х гг., когда изменилась социальная структура СССР, стало возможным появление идеологема с понятием «народ», обозначающим исключительно трудящихся, освобожденных от эксплуатации. Благодаря разработке в исторической и политической литературе идеологическое понятие «дружба народов» было развернуто в концепцию, которую можно представить в виде следующих тезисов: 1) дружба народов зарождалась в дореволюционный период истории; 2) дружба народов проявлялась в борьбе против внешних захватчиков; 3) дружба народов складывалась и проявлялась в борьбе против эксплуататоров; 4) высшим проявлением дружбы народов является создание и существование Советского Союза.

Особая роль украинских исследователей в историческом обосновании идеологема «дружба народов» определялась и большим количеством подходящего исторического материала, и степенью разработанности истории Украины, и наличием научных кадров, пусть и немногочисленных, но все же более солидных по профессиональной подготовке, чем в иных союзных республиках.

Литература

Алескеров Ю.Н., Чикаев Х.Ф. Выдающееся событие в истории нашей родины. К 300-летию воссоединения Украины с Россией. Самарканд: Политиздат, 1954. 70 с.

Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е гг. М.: Европа, 2006. 256 с.

³⁷ Шевченко Ф. Историческое значение вековечной дружбы украинского и русского народов... С. 47.

³⁸ Там же. С. 51.

³⁹ Там же. С. 140.

⁴⁰ Там же. С. 174.

Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 622 с.

Дубровский А.М. Партийно-государственные источники по истории исторической науки (1930-е гг.). Брянск: БГУ, 2020. 36 с.

История Украины / ред. А.К. Касименко. Киев: Изд-во АН УССР, 1950. Т. I. 487 с.

История Украины. Краткий курс / А.К. Касименко (общ. руководство), С.Н. Белоусов, И.Д. Бойко и др. Киев: Изд-во АН УССР, 1948. 836 с.

История СССР. М.: Госиздат полит. литературы, 1939. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. 847 с.

Калинин М.И. О проекте Конституции // Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд Советов. 15–21 января 1937 г. Стенографический отчет. М., 1937. С. 15–18 (первая пагинация).

Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

Сталин И.В. Вопрос об объединении независимых национальных республик // Сочинения. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. Т. 5. С. 138–144.

Сталин И.В. Выступление на приеме в Кремле командующих войсками Красной армии // Сочинения. М.: Писатель, 1997. Т. 15. С. 228–229.

Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве // Сочинения. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. Т. 5. С. 236–263.

Сталин И.В. Об объединении советских республик // Сочинения. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. Т. 5. С. 145–155.

Сталин И.В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов // Сочинения. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. Т. 5. С. 113–116.

Сталин И.В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства // Сочинения. М.: Писатель, 1997. Т. 14. С. 100–101.

Шевченко Ф.П. Историческое значение вековой дружбы украинского и русского народов. Киев: Госполитиздат УССР, 1954. 175 с.

История Украины / С. Юшков, Л. Славин, М. Петровский, К. Гуслистый. Уфа, 1943. Т. I. 330 с.

Tillet L. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill, 1969. 468 p.

References

Aleskerov, Yu.N., Chikaev, Kh.F. (1954). *Vydayushcheesya sobytie v istorii nashey rodiny. K 300-letiyu vossoedineniya Ukrainy s Rossiey* [The Outstanding Event in the History of Our Motherland. For the 300th Anniversary of Reunification of Ukraine and Russia]. Samarkand, Politizdat. 70 p.

Borisenok, E.Yu. (2006). *Fenomen sovetskoy ukrainizatsii* [The Phenomenon of Soviet Ukrainization]. Moscow, Evropa. 256 p.

Dubrovskiy, A.M. (2017). *Vlast' i istoricheskaya mysl v SSSR (1930–1950 gg.)* [The Power and the Historical Thought in the USSR (1930–1950s)]. Moscow, ROSSPEN. 622 p.

Dubrovskiy, A.M. (2020). *Partiyno-gosudarstvennyye istochniki po istorii istoricheskoy nauki (1930-e gg.)* [Party-State Sources on the History of Historical Science]. Bryansk, BGU. 36 p.

Kasimenko, A.I. (Ed.). (1950). *Istoriya Ukrainy. Tom 1* [History of Ukraine. Vol. 1]. Kiev, Izdatelstvo AN UkSSR. 487 p.

Kasimenko, A.I. (Ed.), Belousov, S.N., Boyko, I.D. et al. (1948). *Istoriya Ukrainy. Kratkiy kurs* [History of Ukraine. A Short Course]. Kiev, Izdatelstvo AN UkSSR. 836 p.

(1939). *Istoriya SSSR. Tom 1: S drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [History of USSR. From Ancient Times Until the End of the 18th Century]. Moscow, Gosizdat politicheskoy literatury. 847 p.

Yushkov, S., Slavin, L., Petrovskiy, M., Guslistyy, K. (1943). *Istoriya Ukrainy* [History of Ukraine]. Ufa. Vol. 1. 330 p.

Kalinin, M.I. (1937). O proekte Konstitutsii [About the Draft Constitution]. In *Chrezvychnyy XVII Vserossiyskiy s'ezd Sovetov. 15–21 yanvarya 1937 g. Stenograficheskiy otchet*. Moscow, pp. 15–18.

Martin, T. (2011). *Imperia “polozhitelnoy deyatelnosti”*. *Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The Empire of “Positive Activity”. Nations and Nationalism in USSR, 1923–1939]. Moscow, ROSSPEN. 855 p.

Shevchenko, F.P. (1954). *Istoricheskoe znachenie vekovechnoy druzhby ukrainskogo i russkogo narodov* [The Historical Significance of Eternal Friendship of Ukrainian and Russian Peoples]. Kiev, Gospolitizdat USSR. 175 p.

Stalin, I.V. (1947). Vopros ob ob'edinenii nezavisimyykh natsionalnykh respublik [The Issue of Uniting the Independent National Republics]. In *Sochineniya. Vol. 5*. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat, pp. 138–144.

Stalin, I.V. (1997). Vystuplenie na prieme v Kremlе komanduyushchih Krasnoy Armii [Speech at the Reception of Red Army Commanders in Kremlin]. In *Sochineniya. Vol. 15*. Moscow, Pisatel', pp. 228–229.

Stalin, I.V. (1947). Doklad o natsionalnykh momentakh v partiynom i gosudarstvennom stroitel'stve [The Report on National Moments in Party and State Building]. In *Sochineniya. Vol. 5*. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat, pp. 236–263.

Stalin, I.V. (1947). Ob ob'edinenii sovetskikh respublik [About the Associating of the Soviet Republics]. In *Sochineniya. Vol. 5*. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat, pp. 145–155.

Stalin, I.V. (1947). Oktyabrskaya revolyutsiya i natsionalnaya politika russkikh kommunistov [The October Revolution and the National Policy of the Russian Communists]. In *Sochineniya. Vol. 5*. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat, pp. 113–116.

Stalin, I.V. (1997). Rech na soveshchanii peredovykh kolhoznikov i kolhoznits Tadzhikistana i Turkmenistana s rukovoditelyami partii i pravitel'stva [Speech at the Broadcasting of Advanced Collective Farmers and Collective Farmers of Tajikistan and Turkmenistan with Party and Government Leaders]. In *Sochineniya. Vol. 15*. Moscow, Pisatel', pp. 100–101.